

Научная статья

УДК 343.811-055.2

doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.270-277

ОСОБЕННОСТИ СОДЕРЖАНИЯ И ЛАКУНЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВОСПИТАТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ С ЖЕНЩИНАМИ, ОТБЫВАЮЩИМИ УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ В ВИДЕ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Павел Владимирович Тепляшин¹

¹ Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Россия, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Аннотация. В статье рассмотрены факторы, обуславливающие значительный научный интерес к особенностям воспитательной работы с лицами женского пола, в отношении которых исполняется уголовное наказание в виде лишения свободы. Показано, что в среде осужденных женщин несвойственно повсеместное проявление криминальной субкультуры. Содержание методов воспитательной работы с данной категорией осужденных глубже, а их перечень разнообразнее по сравнению с методами такой работы с осужденными мужчинами, содержащимися в исправительных учреждениях. Указано на противоречивую роль психоэмоциональных и социально-правовых особенностей осужденных женщин в результативности оказываемого на них воспитательного воздействия. Изложена критика отсутствия в уголовно-исполнительном законодательстве специально отведенных норм, которые регулировали бы воспитательную работу с осужденными женского пола. В порядке *de lege ferenda* предложены дополнения и изменения в статьях 109, 110 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации. Делается вывод о наличии связи между идеями гуманизма в отечественной уголовно-исполнительной политике и более содержательным уголовно-исполнительным регулированием воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими лишение свободы.

Ключевые слова: воспитательные мероприятия, гендерные особенности, изоляция от общества, исправительное учреждение, средство исправления

Для цитирования

Тепляшин П. В. Особенности содержания и лакуны правового регулирования воспитательной работы с женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2023. Т. 31(1–4), № 2. С. 270–277. DOI: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.270-277.

Original article

FEATURES OF THE CONTENT AND LACUNA OF THE LEGAL REGULATION OF EDUCATIONAL WORK WITH WOMEN SERVING A CRIMINAL PENALTY IN THE FORM OF DEPRIVATION OF LIBERTY

Pavel Vladimirovich Teplyashin¹

¹ Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Krasnoyarsk, Russia, pavlushat@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6737-749X>

Abstract. The article discusses the factors that cause significant scientific interest in the peculiarities of educational work with females, in respect of whom a criminal penalty in the form of imprisonment is being executed. It is shown that among convicted women, the widespread manifestation of the criminal subculture is not typical. It is shown that the content of the methods of educational work with this category of convicts is deeper, and their list is more diverse in comparison with the methods of such work with convicted men held in correctional institutions. The contradictory role of the psycho-emotional and socio-legal characteristics of convicted women for the effectiveness of the educational impact on them is indicated. Criticism of the absence in the penitentiary legislation of specially designated norms that would regulate educational work with female convicts is presented. Accordingly, in the order de lege ferenda, additions and amendments to Art. 109, 110 of the Penal Code of the Russian Federation. It is concluded that there is a connection between the ideas of humanism in the domestic penal policy and a more meaningful penal regulation of educational work with convicted women serving imprisonment.

Keywords: educational activities, gender peculiarities, isolation from society, correctional institution, means of correction

For citation

Teplyashin, P. V. 2023, 'Features of the content and lacuna of the legal regulation of educational work with women serving a criminal penalty in the form of deprivation of liberty', *Man: crime and punishment*, vol. 31(1–4), iss. 2, pp. 270–277, doi: 10.33463/2687-1238.2023.31(1-4).2.270-277.

Обращение к особенностям реализации отдельных средств исправления осужденных необходимо в целях выявления соответствующих проблем правового регулирования, высвечивания их специфических качеств и обнаружения резервов для их оптимизации. Исследование вопросов применения отдельных средств исправления осужденных относительно конкретных категорий осужденных приобретает более предметный характер, поскольку позволяет оценить конструктивность определенных средств исправления, их правоприменительную гибкость и в какой-то степени сочетаемость с видовыми свойствами лиц, отбывающих уголовное наказание.

Научный интерес представляют особенности содержания и правового регулирования воспитательной работы с женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, что обусловлено следующими факторами:

1) данная категория осужденных отличается повышенными эмоциональными переживаниями и тревожностью, связанными как с совершенным преступлением, так и с фактом изоляции от общества;

2) личностные особенности личности женщины значительно затрудняют адаптационные и в последующем ресоциализирующие мероприятия;

3) известная специфика создаваемых «семей» со значительной степенью психологической привязанности осужденных женщин друг к другу осложняет проведение ряда воспитательных мероприятий с ними.

С учетом указанных факторов необходимо отметить наличие особенностей в содержании воспитательной работы с лицами женского пола, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. Так, данное средство исправления осужденных должно достаточно симптоматично отражать соответствующие особенности осужденных женщин. Воспитательная работа с рассматриваемой категорией осужденных реализуется в разрезе сочетания различных форм и методов воспитательного воздействия. Причем эволюция такой работы демонстрирует постепенный количественный рост и качественную трансформацию форм и методов воспитательного воздействия. Однако ряд авторов указывают на наличие только двух форм воспитательной работы с осужденными женщинами – индивидуальной и групповой. В частности, О. Н. Ежова отмечает, что первая «форма воспитательной работы предполагает широкий аспект разнообразных методов. Она охватывает изучение индивидуальных особенностей личности каждой женщины, а также выбор наиболее эффективных средств психолого-педагогического воздействия с учетом особенности личности женщины... Групповая работа также может организовываться в группах осужденных, имеющих схожие психологические и социально-педагогические проблемы (например, целевые терапевтические группы), а также в различных учебных (учебная группа, класс), производственных (бригада), воспитательных и досуговых (кружки, секции и т. п.) группах» [3, с. 132]. Однако не следует забывать, что ч. 2 ст. 110 УИК РФ прямо предусматривает индивидуальную, групповую и массовую формы воспитательной работы с осужденными. Кроме того, в науке указываются на разнообразные способы осуществления воспитательной работы. Так, А. П. Скиба и Н. С. Малолеткина обоснованно подчеркивают, что «воспитательная работа осуществляется различными способами: путем нравственного, правового, трудового, физического и иного воспитания осужденных, применения к ним мер поощрения и взыскания, изменения условий отбывания наказания и, соответственно, объема правоограничений осужденных, организации самоуправления в среде осужденных и т. п.» [8, с. 37].

Еще одной относительно обособленной особенностью лиц женского пола, отбывающих уголовное наказание в виде лишения свободы, выступает то, что в среде осужденных женщин несвойственно повсеместное проявление криминальной субкультуры. Сложно согласиться со следующим утверждением А. А. Егоровой: «Общий портрет осужденных женщин говорит об их сложном психологически напряженном состоянии, сопровождающемся антиобщественными взглядами, что непосредственно влияет на их подверженность тюремной субкультуре» [2, с. 72], поскольку такое явление, как «тюремная субкультура», опирается на упорядоченный образ жизни и поведения лиц, имеющих тесную связь с криминальной деятельностью преступных сообществ. Данное явление

нельзя сводить лишь к модели восприятия окружающей действительности лицами, изолированными от общества. Ведь «тюремная субкультура... является контркультурой, а ее ценности – антиценностями» [6, с. 181], тогда как особенности поведения осужденных женщин в условиях изоляции от общества сопряжены с попыткой компенсировать и заместить потерянные возможности быта, общения с близкими людьми, эмоциональных ощущений. Нашей точки зрения придерживается и И. С. Онищенко, которая отмечает, что «осужденные женщины менее подвержены влиянию традиций криминальной субкультуры» [5, с. 285]. В любом случае необходимо реализовывать мероприятия, направленные на достижение цели воспитательной работы, которую достаточно точно определила А. Д. Садовская: «Основной целью воспитательной работы в ИУ должно стать изменение ценностных ориентаций осужденной женщины, изменение мировосприятия, формирование новых позитивных личностных ориентаций» [7, с. 149]. Следовательно, можно уточнить данную цель, усилив ее таким признаком, как привитие навыков самовоспитания, что обеспечит антикриминальный личностный потенциал женщины в будущем.

Обращаясь к методам воспитательной работы с лицами женского пола, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы, следует отметить, что их содержание глубже, а перечень разнообразнее по сравнению с методами такой работы с осужденными мужчинами, содержащимися в исправительных учреждениях. Эта особенность вызвана необходимостью преодоления дискриминационных факторов, которые бесплотно сопровождают женщину в исправительном учреждении. В связи с этим можно согласиться с мнением Д. Тадич (Darja Tadič), которая утверждает, что «дополнительное дисциплинирование и связанное с ним неравенство в исполнении тюремных наказаний для женщин обусловлены дискриминационной социальной практикой... исполнение тюремных приговоров для женщин, таким образом, возникает на пересечении двух аспектов маргинализации: быть человеком в тюрьме и быть женщиной» [11, с. 487]. Эмоционально-психологические процессы, характеризующие лиц женского пола, отбывающих лишение свободы, указывают на необходимость реализации не мягкой силы дисциплинарного воздействия, а умной силы такого воздействия. Данный тезис может быть экстраполирован в целом на содержание воспитательной работы. Более того, следует учитывать нравственно-эстетические особенности женщины. Следовательно, значительное место в воспитательной работе с лицами женского пола, отбывающими лишение свободы, занимает нравственно-эстетическое воспитание, включающее в том числе проведение различных конкурсов на лучший благоустроенный отряд либо команду. Как отмечает Р. Ф. Шаехов, необходимо «упоминать и о тематических вечерах, где женщинам дается возможность включиться в работу и почувствовать себя артисткой или например, моделью модного показа. Женщинам предоставляется возможность для создания собственного наряда, благодаря этому мир женщины переворачивается на 360° и она на мгновение забывает, что она преступница» [10, с. 157].

Содержание методов воспитательной работы с лицами женского пола, отбывающими лишение свободы, дифференцируется в зависимости от длительности назначенного уголовного наказания. Ведь психоэмоциональное состояние осужденных, отбывающих различные сроки назначенного уголовного наказания, неоднородно. Так, Э. В. Зауторова и Ф. И. Кевля по результатам специально проведенного исследования делают следующий вывод: «Для осужденных женщин с малыми сроками пребывания в исправительном учреждении (до двух лет) характерны энергичность и приподнятость эмоционального фона при осуществлении деятельности в обществе, что, в свою очередь, может сви-

детельствовать о начальной устойчивости испытуемых к действию пенитенциарного стресса... у осужденных женщин с большими сроками пребывания в исправительном учреждении (пять и более лет) наблюдаются низкие показатели, которые говорят о том, что данной группе присущи такие черты, как нерешительность, неуверенность в себе, ранимость, повышенная чувствительность, фиксация на неудачах, склонность к сомнению и самокопанию» [4, с. 189]. Следовательно, методы (в том числе и формы) воспитательной работы в сочетании с психокоррекционными мероприятиями должны учитывать психоэмоциональное состояние осужденных женщин, отбывающих различные сроки назначенного уголовного наказания.

Нельзя не заметить противоречивую роль психоэмоциональных и социально-правовых особенностей осужденных женщин для результативности оказываемого на них воспитательного воздействия. Такие особенности трансформируют содержание воспитательной работы в сторону ее усложнения, а именно повышения системности и комплексности, многообразия форм и методов ее реализации, непрерывности и последовательности, а также своевременности проводимых воспитательных мероприятий. Однако некоторые исследователи особенности психоэмоциональных состояний осужденных женщин оценивают как дополнительное средство их исправления. Например, В. А. Егоров и В. М. Шагунова выдвигают следующий тезис: «Женщины остаются более уязвимыми относительно своих прав и законных интересов, что отражается на их социальной роли, поддержании семейного равновесия, воспитании детей в семье и т. д. С другой стороны, при определении воспитательного воздействия в период отбывания уголовного наказания, данный аспект может и должен использоваться, он должен и может сыграть положительную роль в достижении цели исправления (ресоциализации) осужденных» [1, с. 37]. Сложно согласиться с данным утверждением, поскольку указанная «уязвимость» продуцирует дезадаптацию личности и даже панические состояния, пенитенциарный стресс и иные негативные психологические проявления, что не только осложняет конструктивность воспитательной работы, но и является серьезным препятствием для их успешной ресоциализации.

Уголовно-исполнительное законодательство не содержит специально отведенных норм, которые регулировали бы воспитательную работу с осужденными женского пола, хотя изложенный материал свидетельствует о наличии существенных личностных особенностей осужденных женщин. Более того, проведение воспитательной работы с осужденными предусмотрено Федеральным законом от 6 февраля 2023 г. № 10-ФЗ «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон) в рамках реализации исполнительной, пенитенциарной и постпенитенциарной пробации. Так, согласно п. 1 ч. 2 ст. 13 Закона воспитательная работа с осужденными к наказанию в виде лишения свободы является одним из направлений пенитенциарной пробации. Как представляется, в правоприменительной деятельности будут возникать существенные трудности по разграничению содержания воспитательной работы с осужденными в рамках непосредственного исполнения уголовного наказания и реализации мероприятий по пенитенциарной пробации. Причем эти сложности будут иметь более острый характер относительно отбывания уголовного наказания осужденными женщинами. Следовательно, в уголовно-исполнительном законодательстве требуется закрепить установления, ориентированные на более рельефное регулирование гендерных отношений, особенно если они касаются осужденных женщин, содержащихся в местах лишения свободы. Конструктивной оценке гендерных особенностей при исполнении наказаний корреспондирует одно из таких основных направлений

оптимизации и развития уголовно-исполнительной системы – учет особенностей содержания отдельных категорий осужденных, закрепленное в Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года.

Социальная значимость исследуемых общественных отношений для исправления осужденных женщин вызывает необходимость закрепления юридически значимых установлений в кодифицированном виде. Так, данные правовые предписания имеют очевидную связь с задачами и принципами уголовно-исполнительного законодательства, поэтому они должны обладать общеобязательными свойствами, демонстрировать солидарность воспитательной работы, с одной стороны, и индивидуально-профилактическое воздействие на осужденных женщин – с другой. В свою очередь, подзаконные правовые акты закрепленные в приказе Минюста России от 4 июля 2022 г. № 110 «Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правилах внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правилах внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы», содержат предписания, дозволения и запреты, которые направлены на конкретизацию и детализацию законодательных установлений, содержащихся в кодифицированном акте. В связи с этим обозначим позицию В. А. Уткина, который отмечает, что «специальные права осужденных к лишению свободы не являются ни продолжением, ни модификацией тех или иных конституционных положений или сходных с ними норм общеотраслевого законодательства. Эти и им подобные нормы закрепляют особые пенитенциарные права осужденных как разновидность их специальных прав как прав требования. Появление и существование таких прав зиждется не на конкретных юридических установлениях более общего характера, а на международно признанных началах гуманизма применительно к факту государственной изоляции граждан в специальных учреждениях» [9, с. 138]. Отмеченные начала гуманизма ориентированы в том числе на адекватное обеспечение интересов осужденных женщин. Так, п. 12 Пекинской декларации содержит призыв к «расширению возможностей и улучшению положения женщин, включая право на свободу мысли, совести, религии и убеждений, содействуя, таким образом, удовлетворению моральных, этических, духовных и интеллектуальных потребностей». В свою очередь, пр. 1 Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заклученными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), содержит следующий тезис: «В целях практического применения принципа недискриминации, закрепленного в правиле 6 Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, при применении Правил [имеются в виду Минимальные стандартные правила ООН в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы)] учитываются особые потребности женщин-заклученных. Учет таких потребностей в целях обеспечения реального равенства мужчин и женщин не считается дискриминацией».

Таким образом, можно в порядке *de lege ferenda* добавить в ч. 5 ст. 109 УИК РФ текст следующего содержания: «Воспитательная работа с осужденными женщинами должна в обязательном порядке включать нравственно-эстетическое воспитание»; ч. 2 ст. 110 УИК РФ изложить в следующем виде: «Воспитательная работа с осужденными организуется дифференцированно с учетом вида исправительного учреждения, срока наказания, пола и возраста осужденного, условий содержания в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов».

В рамках обобщенного вывода необходимо отметить наличие существенных оснований более «приближенного» уголовно-исполнительного регулирования воспитательной работы с осужденными женщинами, отбывающими уголовное наказание в виде лишения свободы. Целесообразность такого регулирования вызвана потребностью роста положений мягкого права в механизме исправительно-воспитательного воздействия на осужденных лиц, отбывающих лишение свободы, и объективно отражает идеи гуманизма в отечественной уголовно-исполнительной политике.

Список источников

1. Егоров В. А., Шагунова В. М. Особенности воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами на современном этапе реформирования уголовно-исполнительной системы // Правовая реформа. 2022. № 4. С. 36–39.
2. Егорова А. А. Психолого-педагогические особенности воспитательной работы с осужденными женщинами // Теория и практика социогуманитарных наук. 2023. № 1. С. 70–74.
3. Ежова О. Н. Особенности личности женщин, отбывающих наказание в местах лишения свободы // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 5. С. 127–134.
4. Заурова Э. В., Кевля Ф. И. Особенности эмоционального состояния осужденных женского пола, находящихся в местах лишения свободы // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2021. Т. 26, № 2. С. 186–193.
5. Онищенко И. С. Актуальные вопросы организации воспитательной работы с осужденными к лишению свободы женщинами // Уголовно-исполнительная система: педагогика, психология и право : материалы Всерос. науч.-практ. конф. Томск, 2020. С. 283–287.
6. Полищук В. Е., Пономарев С. Б. К вопросу об аксиологии тюремной субкультуры // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт : материалы Всерос. науч.-практ. конф. : в 2 ч. Самара : Самар. юрид. ин-т ФСИН России. 2019. Ч. 1. С. 180–182.
7. Садовская А. Д. Воспитательная работа с осужденными женщинами как направление профилактики женской преступности в исправительном учреждении // Пенитенциарная система и общество: опыт взаимодействия : сб. материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. / сост. А. И. Согрина. Пермь, 2022. С. 147–151.
8. Скиба А. П., Малолеткина Н. С. Воспитательная работа с осужденными военнопленными: некоторые правовые вопросы национального и международного уровня // Союз криминалистов и кримиологов. 2022. № 2. С. 37–42.
9. Уткин В. А. Пенитенциарные права осужденных // Вестник Кузбасского института. 2020. № 2. С. 134–142.
10. Шаехов Р. Ф. Организация воспитательной работы с осужденными женщинами в местах лишения свободы // VIII Педагогические чтения, посвященные памяти профессора С. И. Злобина : сб. материалов : в 2 т. / сост. А. И. Согрина. Пермь, 2022. Т. 1. С. 156–158.
11. Tadić, D. 2021, 'Prison, women and prison rules for women', *European Journal of Criminology*, vol. 18, iss. 4, pp. 484–503.

References

1. Egorov, V. A. & Shagunova, V. M. 2022, 'Features of educational work with women sentenced to deprivation of liberty at the present stage of reforming the penitentiary system', *Legal reform*, iss. 4, pp. 36–39.

2. Egorova, A. A. 2023, 'Psychological and pedagogical features of educational work with convicted women', *Theory and practice of socio-humanitarian sciences*, iss. 1, pp. 70–74.
3. Ezhova, O. N. 2019, 'Features of the personality of women serving sentences in places of deprivation of liberty', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 127–134.
4. Zautorova, E. V. & Kevlya, F. I. 2021, 'Features of the emotional state of female convicts in places of deprivation of liberty', *Psychopedagogy in law enforcement agencies*, vol. 26, iss. 2, pp. 186–193.
5. Onishchenko, I. S. 2020, 'Topical issues of organizing educational work with women sentenced to deprivation of liberty', in *Penitentiary system: pedagogy, psychology and law: materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference*, pp. 283–287, Tomsk.
6. Polishchuk, V. E. & Ponomarev, S. B. 2019, 'On the question of the axiology of the prison subculture', in *Penitentiary security: national traditions and foreign experience: materials of the All-Russian scientific and practical conference*, in 2 vols, vol. 1, pp. 180–182, Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia, Samara.
7. Sadovskaya, A. D. 2022, 'Educational work with convicted women as a direction for the prevention of female crime in a correctional facility', in A. I. Sogrin (comp.), *The penitentiary system and society: an experience of interaction: a collection of materials of the IX International scientific and practical conference*, Perm, pp. 147–151.
8. Maloletkina, N. S. 2019, 'The use of fixed assets for the correction of convicts in the penitentiary system of Russia', *Bulletin of the Samara Law Institute*, iss. 5, pp. 60–65.
9. Utkin, V. A. 2020, 'Penitentiary rights of convicts', *Bulletin of the Kuzbass Institute*, iss. 2, pp. 134–142.
10. Shaekhov, R.F. 2022, 'Organization of educational work with convicted women in places of deprivation of liberty', *VIII Pedagogical readings dedicated to the memory of Professor S. I. Zlobina: collection of materials*, in 2 vols, vol. 1, comp. A.I. Sogrin, pp. 156–158, Perm.
11. Tadič, D. 2021, 'Prison, women and prison rules for women', *European Journal of Criminology*, vol. 18, iss. 4, pp. 484–503.

Информация об авторе

П. В. Тепляшин – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии/

Information about the author

P. V. Teplyashin – Sc.D (Law), Associate Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology.

Примечание

Содержание статьи соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Статья поступила в редакцию 22.04.2023; одобрена после рецензирования 23.05.2023; принята к публикации 01.06.2023.

The article was submitted 22.04.2023; approved after reviewing 23.05.2023; accepted for publication 01.06.2023.